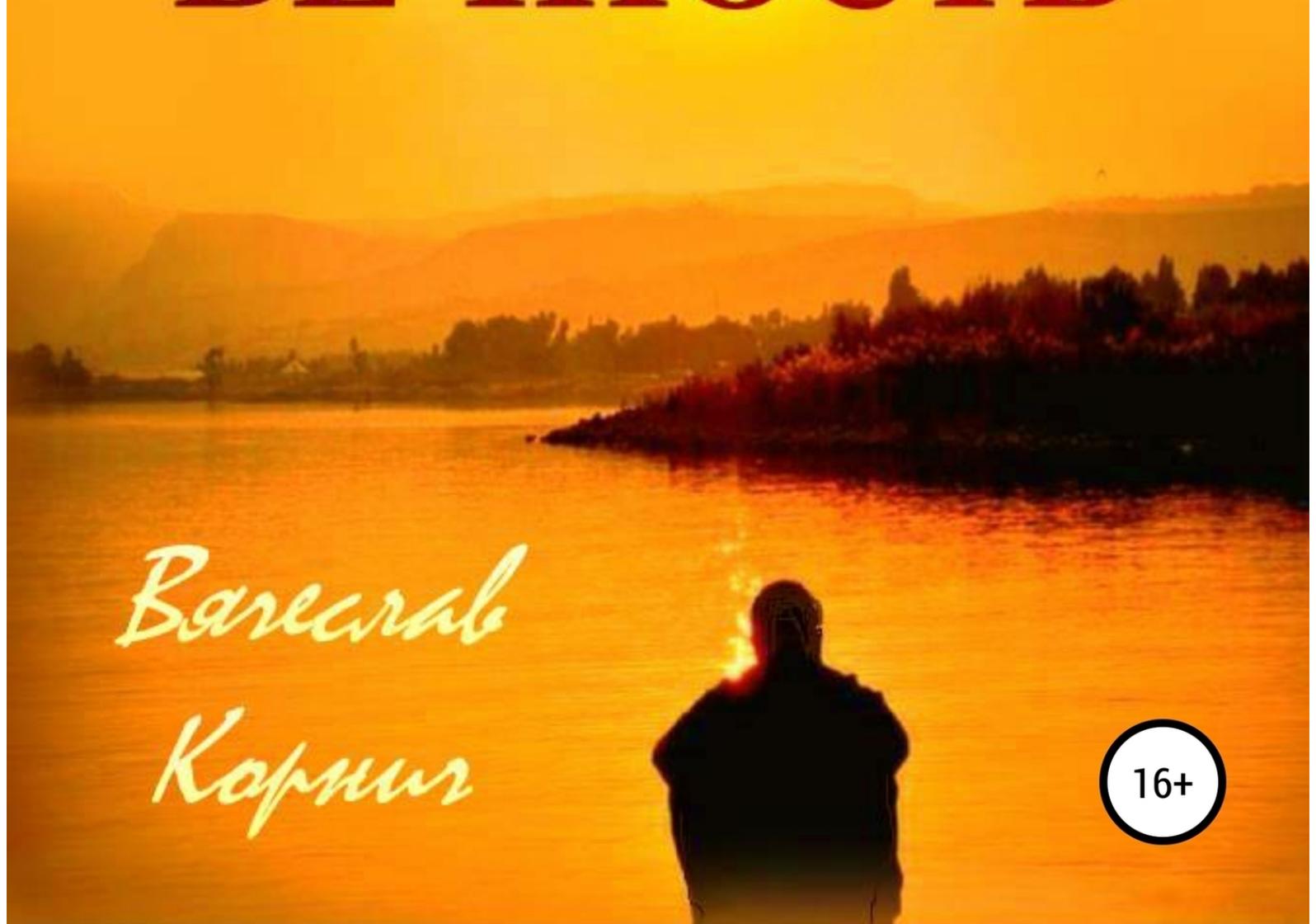

Контракт на
ВЕЧНОСТЬ

*Валерий
Корни*

16+

Вячеслав Корнич
Контракт на Вечность

«ЛитРес: Самиздат»

2013

Корнич В.

Контракт на Вечность / В. Корнич — «ЛитРес: Самиздат», 2013

Уже не один год друзья вынашивали планы вырваться из городской суеты куда-нибудь подальше на лоно природы, в горы... И вот их мечта сбылась. Но с самого начала с ребятами стали происходить странные необъяснимые ситуации, будто в их судьбы мистическим образом вмешалась какая-то сила, распорядившись их жизнями по своему усмотрению.

Из утробы цивилизации

Я нёсся сломя голову, не оглядываясь, не разбирая дороги прямо через буреломы и кустарники, не обращая внимания на исцарапанные в кровь руки и лицо! Мне казалось, что преследователь уже дышит в спину и в любую секунду готов запустить в неё свои острые когти. Не липкий страх, а чувство самосохранения придавало мне силы бежать дальше. В пылу бега я только внизу у подножия холма понял, как удачно скатился с крутого обрыва, запнувшись об корни деревьев. Уже стоя на коленях, я оглянулся назад. Преследователь отстал, скорей всего, он отстал ещё раньше, но теперь это не имело никакого значения, ведь я был в безопасности. Вконец обессилив от сумасшедших «скачек» по тайге, я развалился на земле и стал переводить дух. В ожидании сумерек лес погрузился в тишину и только щебетания птиц да лёгкие дуновения ветерка время от времени нарушали его величественный покой. Когда сердце немного успокоилось, я попытался вернуть свой ум к здравому рассуждению:

«Уф... и загнал же меня косолапый, по полной загнал... Ладно, чёрт с ним, забыли. Так, надо сориентироваться... отбежал я от реки прилично, а солнце уже клонится к закату, вот на него и пойду, всё равно должен к реке выйти... ребята в любом случае ждать будут».

Отправляясь в путь, я невольно стал прокручивать в голове произошедшее событие. Во второй день перехода мы отшлёпали приличное расстояние и уже подумывали куда-то прийтись для ночёвки. Берег реки нас вполне устраивал, горная речка находилась где-то поблизости, если верить карте и нашим расчётам. Но не тут-то было. Спустившись вниз с очередного горного гребешка, мы угодили на полянку, где оказались не одни, там уже хозяйничал огромный бурый медведь. Он увлечённо лакомился ягодами и поначалу даже нас не заметил. А мы вместо того чтобы потихоньку уйти, как истуканы застыли в оцепенении, совершенно не зная, что делать. Почуввав чужаков, медведь потянул ноздрями воздух и повернул в нашу сторону свою страшную морду. Без лишних объяснений было понятно, что хозяин тайги не намерен ни с кем делить свою территорию. Он недовольно заворчал и замотал головой. Как по команде мы дружно попятились назад. Однако жест доброй воли почему-то не успокоил медведя, напротив, он встал на задние лапы в полный рост, который показался нам просто гигантским и угрожающе зарычал.

– Побежали, ребята, – испуганно прошептала Татьяна, судорожно вцепившись в Володькину руку.

– Нет, только без резких движений, – тихо произнёс я, подталкивая назад внушительным рюкзаком своих друзей, – уходим... медленно.

Когда поляна скрылась за лесной чащей, нам показалось, что всё – опасность миновала, но мы ошибались, медведь дал нам небольшую фору и отправился следом. В течение часа он шёл прямо за нами с необъяснимой звериной настойчивостью. Однако странным было то, что медведь сохранял выбранную дистанцию и не предпринимал никаких активных действий. Время от времени мы видели громадную тушу зверя, маячившую в сотне шагов за нашими спинами, слышали его хриплое ворчание и треск сломанных веток.

– Что ему от нас надо? – с тревогой спросила Жанна, оглядываясь назад.

– Кусать очень хотса, – нехстати брякнул Андрей.

– Дурак! – чуть не заплакала женщина.

– Точно, шут доморощенный! – поддержала подругу Таня. – Меня до сих пор трясёт, а он...

– Да ладно вам, девчонки, всё нормально, разберёмся, – попытался успокоить женщин Андрей.

– Ну и какие у вас есть мысли, мальчики? – язвительно поинтересовалась Татьяна.

– А может, в него из ракетницы стрельнуть, а? – вдруг предложил Володька.

– Нет, сухой кругом, ещё пожара нам только не хватало, – разумно заметил я.

– И то верно...

– Странноватый какой-то мишка, – сказал Андрей. – Что он задумал интересно?
– Я слышала, что медведи совершенно непредсказуемы, могут напасть в любой момент, – только добавила страху Жанна, – надо что-то делать, мужчины...
– Ага, осталось спросить у него самого, что же он хочет, – усмехнулся Андрей. – Предлагаю назначить переговорщика. Кто смелый?
– Опять ты?! – прикрикнула на мужа Жанна и шлёпнула рукой пониже спины.
– Эй, больно же!
– Ладно, сделаем так, – проговорил я, – вы двинетесь к реке, а я постараюсь его отвлечь... встретимся у излучины, ну, у той, что на карте отметили.
– Ты сдурел, Евгений, он же тебя сожрёт и не поморщится! – воскликнул Володька.
– А лучше будет, если он всех подерёт за компанию? – возразил я. – Вы люди семейные, жалко вас, да и ходить так уже надоело... не до ночи же.
– Женя, ну хватит шутить, Володя прав, это опасно, – взмолилась Татьяна, – есть же другие варианты, давайте подумаем.
«От тебя Танечка это вдвойне приятно услышать», – тёплом отозвалось моё сердце.
– И правда, ребята, лучше не разделяться, вместе же надёжнее, – поддержала её Жанна и с затаённой надеждой произнесла:
– Смотрите, кажется, он отстал...
– Фиг там! – покачал головой Андрей. – Вон об кедр трётся, блохи, видно, достали.
– Всё, решено, бегаю я лучше всех, так что оторвусь, – твёрдо заявил я, – рюкзак только возьмите, с ним как-то несподручно по горам скакать.
– Ты хорошо подумал, Женька, может, всё-таки вместе? – больше для очистки совести спросил Андрей, помогая мне освободиться от рюкзака.
– Действительно, Евгений, не дай бог что случится, – поддакнул ему Володька.
– Да успокойтесь, мужики, прорвёмся, – ответил я. – Всё, идите быстрее, а я здесь пошурю для вида.

Подталкивая вперёд парней, я ободряюще подмигнул девчонкам.

– Женечка, будь осторожен, мы ждём тебя, – на ходу проворковала Татьяна.

– Буду, Танюша, спасибо. Всё, топайте уже!

Я не спеша стал отступать назад, стараясь удерживать в поле зрения косолапого великана, и при этом создавал шумовые эффекты. Но медведь оказался непростым экземпляром и вскоре раскусил мою маленькую хитрость. Уже без всякого предупреждения он кинулся за мной, и мне ничего не оставалось, как делать ноги, причём очень поспешно. Слава Богу, что к тому моменту ребята успели скрыться из видимости.

За размышлениями я не сразу заметил, как стало смеркаться, над лесом нависло огромное крыло тени и с каждой минутой неумолимо сваливалось вниз. Я прибавил шагу и спустя несколько минут совсем рядом услышал шум бурлящей воды. К тому времени на небе уже мерцали первые бледные звёзды. Спустившись вниз по долине, я оказался на каменистом берегу горной речки, но к своему сожалению излучины не увидел.

«Тьфу ты, наверно, проскочил! – прорвалось внутри меня. – И куда же теперь в потёмках-то? Да уж... здесь можно так заплутать, что больше не захочется».

Кроме речного шума и налетавших порывов ветра мне не удалось уловить ни единого звука, хоть как-то намекавшего на близкое присутствие моих друзей.

Я вздохнул и стал оценивать своё положение:

«И что же мы имеем? Реку... ну да, это уже кое-что... ещё есть нож, спички и несколько галет, не густо, конечно, не густо. Ладно, до утра хватит, а утро вечера, как говорится...»

Округа уже плотно обволакивалась ночной тьмой и дышала прохладой. Не желая более испытывать судьбу, я решил переночевать прямо на берегу. Только сейчас я почувствовал, как неприятно саднят раны на теле, и попытался смыть следы «лошадиного бега» по пересечён-

ной местности. Холодная вода действительно несколько притупила боль. Потом в прибрежной скале я отыскал небольшую нишу как раз, чтобы уместиться одному человеку, где устроил из еловых ветвей довольно приличное для походных условий лежбище. Рядом с убежищем я соорудил из камней очаг и развёл в нём огонь, прекрасно понимая, что без спальника долго не протянуть. Как ни крути – ночи в горах были холодными даже летом. Когда костёр занялся ярким пламенем, я устроился на еловой «перине» и призадумался. Такое стечение обстоятельств явно не вписывалось в наши планы. Уже два года я вынашивал идею посетить западные Саяны и, наконец, уговорил своих друзей. Ребята заранее спланировали свои отпуска, пристроили к бабушкам детишек, и уже горели желанием посвятить пару недель «дикому» лону природы. Да, именно «дикому», чтобы подальше от цивилизации. То и получили...

А начиналось всё просто замечательно! До Хакасии мы добрались поездом, потом на перекладных до самих Саян, ну а дальше уже пешочком в горы.

Первый день у нас прошёл, можно сказать – на ура и даже несмотря на усталость от простого перехода по горам настроение у всех было на подъёме. Палаточный лагерь мы разбили у небольшого горного озера, потом с мужиками занялись заготовкой дров и костром, а женщины сообща принялись готовить ужин. Поужинав, мы до глубокой ночи беседовали на всевозможные темы, наслаждаясь долгожданной свободой и, конечно же, шутили. На дружеские шутки в нашей компании редко обижались, а если кто и обижался, то недолго. Обычно удачно найденное словцо только подогревало позитив атмосферы. С Володей, Андреем и Татьяной мы дружили уже давно, ещё со школьной скамьи, а вот Жанна влилась в наш сплочённый коллектив чуть больше семи лет назад, когда ходила ещё в невестах Андрея. В юности мы втроём были влюблены в Татьяну и тайком друг от друга ухаживали за ней. Не знаю как парни, но я до сих пор помню, как переживал эти первые трепетные чувства, как не спал по ночам, страдал. Но она выбрала Володьку, и нам с Андрюхой пришлось смириться, конечно, не без обид, но пришлось, ведь мы же были друзьями. Как выяснилось позже, взаимная любовь не обошла стороной и Андрея, но это случилось уже в более зрелые годы. А я до сих пор не мог забыть Татьяну, поэтому, наверно, и мотался по археологическим экспедициям, чтобы быть подальше от неё. Но всё одно возвращался назад. Почему-то сейчас мне вспомнилась вчерашняя не совсем однозначная дискуссия с ребятами у костра, как бы невзначай коснувшаяся жизненных реалий. С чего же всё началось? А, да, Татьяна посетовала на житейскую суету, из которой якобы трудно выбраться, чтобы вот так просто посидеть с друзьями на природе, полюбоваться звёздами, поболтать о жизни.

На что я ей очень лаконично ответил:

– Отговорки всё это, Танюша.

– Ну почему, Женя? Тебе проще, ты один, а у нас кроме работы – семья, дети, куча домашних забот.

– Точно, упрётся в очередную экспедицию на полгода и ищи свищи ветра в поле, никакой ответственности! – с ухмылкой поддакнул Андрей.

– Можно подумать, что вы бедные корячитесь в изнеможении, земную ось поддерживаєте, чтобы налево не сместилась, – съязвил я.

– Не надо, Евгений иронии, мы растим подрастающее поколение, а это дело святое, – заметил Володька.

– Ну и чему вы их учите с Танюшкой: химии, биологии, физике? Да, науки достойные, не спорю... Но обычному человеку эти предметы до одного места, их трудно увязать с реальностью, поэтому они долго в голове и не задерживаются, в одно ухо влетают, а в другое вылетают сразу же после школы, ежели, конечно, не продолжить обучение по этим самым предметам.

– А твоя археология, что даёт, чему учит?! – не на шутку взъершился Володя.

– Стоп, брат, не надо всё переводить на личности, я просто хотел сказать, что если бы школьные предметы как-то находили точки соприкосновения с другими науками, ну, ещё с

древней философией, с той же религией, тогда б их можно было рассматривать, как одно цельное учение о жизни. В этом был бы толк, я уверен. А где у нас такие знания выдают – в школах, в ВУЗах? Одни пузыри на воде! Что разве не так?

За ущемлённую профессиональную гордость вступилась уже Татьяна:

– Женья, это всё демагогия! Ты вот месяцами торчишь на своих раскопках – для чего, зачем, что ты там ищешь? Неужели твои истлевшие реликвии способны дать ответы на все жизненные вопросы?

– Я и не утверждаю этого...

– Зачем тогда эти наезды, Евгений? – снова подключился Володя. – Мы с Татьяной работаем честно, а как получается, не нам уж судить.

– Ребята, извините, если обидел, я прекрасно знаю, что вы в детей душу вкладываете, – повинился я, – не ваша вина в этом, а системы, это она проскальзывает и не видит главного.

– Ладно, Евгений, принимается, – буркнул Володька.

– Женья, ты хочешь сказать, что в таком качестве школьные предметы вообще нет смысла изучать? – любопытствовала Жанна.

– Ну почему же, – пожал плечами я, – любая информация расширяет умственный кругозор, но ведь мировоззрение это уже другое...

– Да, дружище, ты опять куда-то в философские дебри полез, не заблудись только! – рассмеялся Андрюха. – Нам и своих «баранов» хватает.

– А ты уверен, что ваши «бараны» вполне реальны? – тут же заявил я. – Да, да, я имею в виду вашу жизнь, работу, семью и всё остальное.

– Ну ты даёшь! – бурно отреагировал Андрей. – А что мне мешает думать иначе? Я пока что не научился доверять своим глазам и уму.

– Действительно, Женья, тебя опять куда-то не в ту сторону понесло, – попыталась усовестить меня Татьяна, – даже как-то не по себе становится, мы же живые люди...

– Нет, Тань, пускай Евгений говорит, я понял, о чём он, – неожиданно встал на мою сторону Володя. – Ты хочешь сказать, что мы видим не всё, а только то, что нам позволено видеть?

– Ну да.

– О-о, это уже интересно, публика требует пояснений! – воскликнула Жанна.

– Ладно уж, развивай тему, – махнул рукой Андрей.

– Для простоты понимания воспользуемся чисто гипотетической аналогией, – начал я, но меня с ехидцей в голосе перебил Андрей:

– Вот только не надо этого высокомерия, мы все здесь люди образованные, разберёмся как-нибудь в твоих заумных идеях.

– Друг мой, будьте сдержаны, не хамите!

– Ладно, чертяга, уговорил, валяй дальше, – уже благодушно разрешил мне Андрей, подбрасывая в костёр толстые ветки.

– Знаете, ребята, я всегда ассоциировал нашу хваленую цивилизацию с таким огромным животным с ненасытным аппетитом и мутным взглядом...

– Во как! – успел вставить Андрей.

– Я имею в виду её низшее качество, – поправился я.

– А высшее тогда что? – поинтересовалась Жанна.

– Высшее? Но ведь любая цивилизация рано или поздно приобщается к культуре и становится информированной. Хотя я не о том сейчас...

– Женья, насчёт ненасытности я поняла и согласна, варварства в цивилизации хватает. А почему взгляд-то мутный? – не отставала Жанна.

– Потому что не желает ничего видеть кроме себя.

– А-а...

– Давай излагай дальше, – попросил Володя.

– Так, на чём я остановился... а, этим животным движет ненасытность, которая пожирает всё на своём пути, а в утробе процессом пищеварения занимаются его пасынки, ну, или органы жизнедеятельности, а со временем они сами становятся похожими на продукты переработки. Пока маленькие, они ещё наивные, хотя и ссорятся и даже кусаются, но повзрослев, уже не по-детски метят свою территорию. И не дай Бог, кто-то покусится на их вкусный кусочек – загрызут! И это даже, несмотря на то, что все они детки одной утробы. Но им ведь нужно расти и чем-то питаться.

– Это ты о чём сейчас, Жень, о странах, что ли? – уточнила Татьяна.

– Правильно мыслишь, Танюша, именно о них. И они состоят из множества клеточек, то есть нас – людей.

– А почему тогда пасынки?

– Ну, если для цивилизации они не родные, то для Природы-Матушки – вполне. Я могу дальше?

– Валяй, валяй! – снова позволил Андрей.

– Со временем у каждого из них появляется свой характер, принципы, особая культура, но с проблесками сознания в утробе нарождается и культ власти. Слабый вынужден подчиняться сильному, а иначе не выжить, ведь помыслы тамошних обитателей запрограммированы не только инстинктами...

– Ага, ещё скажи, что чипом в мозжечке, чтобы не отклониться от намеченного сумасшествия! – со смехом перебил меня Андрей.

– Андрюха, а ты недалёк от истины. Разве нас кроме желаний и страстей не программируют всевозможные идеи или те же традиции, повязанные мёртвыми догмами?

– Согласен, согласен, любая информация кодируется в наших мозгах.

– То-то и оно, – произнёс я и продолжил:

– Так вот, если всё-таки провести аналогию между нашей уважаемой цивилизацией и обычным животным, то получается довольно таки интересная картина...

Я сделал паузу, обводя взглядом друзей.

– Женька, не томи! – не выдержала Татьяна.

– Что профессиональное любопытство, да, Тань?

– Конечно, интересно же.

– Ладно, если что скажу не так, поправишь, – обратился я к Татьяне и продолжил развивать свою мысль:

– Вы же знаете, что в теле животного каждый орган состоит из множества клеточек и выполняет чётко определённую функцию. К примеру: сердце служит насосом и перегоняет кровь, печень фильтрует вредные вещества и участвует в обменном процессе, мозг хранит и перерабатывает информацию...

– А кто там обслуживает систему жилищно-коммунального хозяйства? Это я про обогрев, водоснабжение и канализацию, – решил блеснуть остроумием Андрей.

– В организме этим занимаются компетентные органы, – еле сдерживая смех, пояснил я.

Но Андрюха удержаться не смог, естественно, вызвав цепную реакцию веселья у всех остальных. После вынужденной паузы, заканчивавшейся слезами на глазах, первой заговорила Татьяна:

– Жень, я не совсем согласна, у сердца не одна функция, оно ещё передаёт импульсы инстинктов и чувств... и то же самое относится к другим органам.

– Пускай так... но я же схему вам только обрисовываю. Так вот, каждый орган выполняет свои узкие обязанности и, разумеется, далеко не всё знает о жизни целого организма. Но самое-то главное, что органы совершенно не имеют понятия о том, что находится за пределами тела, ведь существуют внутри замкнутого пространства. Какой же вывод? А он прост: если мы все живём в утробе цивилизации и являемся её клетками или пасынками, как хотите, то, есте-

ственно, видим лишь своё ограниченное настоящее и не больше того, а стало быть, заблуждаемся относительно истинной реальности.

– Ты хочешь сказать, что наш мир с его мировоззрением является лишь частью или видимостью реальности, потому что ограничен нутром цивилизации? – спросил Володя.

– А как иначе-то?! Мы же, как наркоманы подсажены на её интересы, причём далеко не бескорыстные и принимаем их уже за свои. Мы уже стали клетками-донорами, получаем примитивную похлёбку, а взамен отдаём всю свою энергию. Поэтому и не можем отличить духовную пищу от отрыжки своего хозяина.

– Фу, как пошло! – прокомментировал Андрей.

Но я не стал обращать внимания на реплику друга, а переключился на Татьяну:

– А ты, Танюша, говоришь, что звёздами некогда любоваться, голову подними и увидишь.

– Ладно тебе, Женька, устыдил уже.

– Из твоих слов складывается впечатление, что цивилизация хронически больна и нуждается в срочной хирургии, – глубокомысленно изрёк Володя. – Или раковая клетка и есть тот самый доктор? Неужели слепоту можно лечить только радикальными мерами?

– У каждого есть свобода выбора.

– Вот про то я и хочу сказать! – оживился Володя. – Всё же зависит от самосознания, ленивый точно ничего не обрящет. Нужно почаще копать в себе!

– Володечка, ты предлагаешь прямо сейчас начать и с себя? – блеснули лукавинки в глазах Татьяны.

– Милая, а ты мне уже диагноз поставила?

– Даже не думала, дорогой, ты у меня просто умница, – умильным голоском пропела Татьяна, демонстративно прижимаясь к мужу.

– Жень, ты как-то мрачно обрисовал картину жизни, – слышались нотки озабоченности в голосе Жанны, – но есть же любовь, дружба, да и ещё много чего хорошего, доброго... Может, не всё так плохо, а? Скажи честно.

– Конечно, конечно, Жанна, ты права, это я так для наглядности краски сгустил, – попытался успокоить я женщину.

– Тоже мне ваятель! Тебе бы не полотно малевать, а кайлом орудовать, – с ехидцей поддел меня Андрей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.